

УДК 340.113

И.В. Тимошенко**ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА
ИННОВАЦИОННОГО ТИПА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

На основе анализа проблем, обусловленных лексико-терминологическим несовершенством понятийно-категориального аппарата современного российского законодательства, обосновывается необходимость введения в учебные планы специальности 030501 «Юриспруденция» такой учебной дисциплины как «Юридическая терминология».

Лексическое несовершенство, юридическая терминология.

Ivan V. Timoshenko**JURIDICAL TERMINOLOGY AS AN INNOVATION TYPE OF ACADEMIC
BRANCH OF LEARNING: THE FORMULATION OF PROBLEM**

Problems of the vocabulary imperfection of conceptual categories of the contemporary Russian legislation underline on the necessary introduction of such academic subjects like «The juridical terminology» or «The juridical vocabulary» in the syllabus of the chief subject calls «Jurisprudence» (name of the subject is not so much important as it's content).

Vocabulary imperfection, juridical vocabulary.

Инновации в системе современного юридического образования не должны ограничиваться лишь введением в учебный процесс соответствующих технологий (т.е. сугубо процессуальным аспектом), но, как представляется, должны найти также и свое, обусловленное веяниями времени и реалиями социального развития, сущностное (т.е. материальное) воплощение. Таковым воплощением, среди прочего, видится и необходимость введения в учебный процесс принципиально новых учебных дисциплин как общепрофилирующего, так и специального характера.

Целью настоящей публикации является попытка ее автора обратить внимание юридической общественности и руководства Южного федерального университета на необходимость введения в учебные планы специальности 030501 «Юриспруденция» такой общепрофессиональной учебной дисциплины, как «Юридическая терминология» или «Юридическая лексика» (не столько важно само название предмета, сколько его содержание).

Как и любая специальная область знаний, правовая сфера оперирует сложными, многогранными и нередко весьма специфическими понятиями, которые выражаются соответствующей терминологией.

«Термин – это специальное выражение или обозначение, принятое в какой-либо науке или ремесле» [1. С. 570]. А «юридический термин» – это «слово или словосочетание, имеющее юридическое значение, выражающее правовое понятие, применяемое в процессе познания и освоения явлений действительности с точки зрения права» [2].

«С помощью, не в последнюю очередь, терминов достигается важнейшее свойство права – его формальная определенность» [3. С. 49].

Любой термин выражает качественную и количественную характеристику стоящего за ним юридического понятия. В понятии отражаются общие и наиболее существенные свойства вещей и явлений. Оно содержит самый высокий уровень

обобщения признаков определяемого в нем предмета или класса предметов. «Поднимаясь на уровень понятий (дефиниций), мы переходим от чувственного к логическому познанию, от низших форм сознания к высшим – мышлению, из области, подведомственной психологии, в область, которой распоряжается логика» [3. С. 16]. А в обществе, как известно, дефиниции всегда разработаны настолько, насколько высококачественна правовая культура законодателя, а в более широком смысле этого слова – правотворца.

А кто такие правотворцы? Это люди, занимающиеся правотворчеством. И таковыми в большинстве своем как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, как в представительных, так и в исполнительных органах публичной власти, являются, прежде всего, юристы, т.е. люди, имеющие профильное юридическое образование.

Юридическая терминология является традиционным элементом законодательной техники. С этим утверждением согласны практически все ученые, занимавшиеся исследованием данного вопроса. Однако ее (юридическую терминологию), как таковую, в общем курсе юриспруденции, к сожалению, практически нигде предметно не изучают, а изучают лишь «по остаточному признаку» – в качестве небольшой обзорной темы того или иного, причем далеко не каждого, учебного курса, базирующегося на соответствующей отрасли законодательства.

Эффективное исполнение законов (равно как и нормативных правовых актов подзаконного уровня) основано на точности содержащихся в нем правовых норм, которые должны быть изложены с помощью ясного, доступного языка и характеризоваться терминологической грамотностью. При этом трудно переоценить также и значение стиля языка для законотворчества, «ибо вряд ли можно назвать какую-либо иную область общественной практики, где ошибочно построенная фраза, разрыв между мыслью и ее текстуальным выражением, неверно или неуместно использованное слово способны повлечь за собой такие тяжелые, иногда даже трагические последствия, как в области законотворчества. Нарушение логики закона, неточность его формулировок, неопределенность использованных терминов порождают многочисленные запросы, влекут дополнения, толкования и разъяснения, вызывают произвольную трату времени, сил и энергии и вместе с тем являются питательной почвой для бюрократической волокиты, позволяют извращать смысл закона и неправильно его применять» [4. С. 89]. Написать двусмысленное предложение и ввести его в законодательный текст довольно просто, а вот устранить эту двусмысленность – сложная задача [5. С. 63]. В этой связи интересна характеристика юридических терминов, данная В.К. Бакаевым: «Юридические термины избавляют законодателя от излишних определений, описаний, характеристик тех или иных явлений общественной жизни» [6. С. 142].

Язык правовых норм характеризуется развитой системой юридических терминов, обозначающих те или иные профессиональные понятия, необходимые для правильного и четкого выражения воли законодателя. При этом, с одной стороны, каждая отрасль законодательства располагает своим терминологическим словарем, более или менее специальным. А с другой стороны, между отдельными терминами устанавливаются либо прямые, либо опосредованные связи и отношения, обусловленные системностью действующего законодательства и единством его понятийной структуры. В этой связи юридическая терминология едина и изучать ее нужно в единстве и более или менее системно, а не урывками (в рамках той или иной отдельно взятой отрасли и соответствующего учебного курса).

Традиционно в научной литературе выделяют три разновидности юридических терминов:

1) общеупотребительные (характеризуются тем, что употребляются в обычном смысле и понятны всем, например, «человек», «закон» и т. п.);

2) специально-технические (отражают область специальных знаний – медицины, экономики, сельского хозяйства и пр., например, «правила техники безопасности» и т. п.);

3) специально-юридические (обладают особым правовым содержанием).

Классифицировать юридические термины можно и иначе, например:

1) по источнику возникновения: русскоязычные и иностранные;

2) по степени конкретности: требующие толкования и однозначные;

3) по степени сложности: односоставные и многосоставные [7. С. 62].

Использование юридических терминов в законодательных актах должно отвечать целому ряду строго определенных требований, в частности, таких как:

а) терминологическая ясность (правовые нормы и содержащаяся в них терминология должны быть понятны всем, кому они адресованы; каждый применяемый в праве термин в идеале должен иметь свое, и только свое, оригинальное и притом единственное значение);

б) терминологическая однозначность (один и тот же термин должен употребляться в том или ином нормативном правовом акте в одном значении);

в) терминологическая устойчивость (каждый термин должен, по возможности, сохранять свой особый смысл в каждом вновь принимаемом нормативном правовом акте);

г) терминологическое единство (используемые в том или ином нормативном акте термины должны обладать тождественностью и не противоречить терминам, содержащимся в других нормативных правовых актах);

д) терминологическая общепризнанность (термины должны употребляться в соответствии с общепризнанной терминологией).

Представляется, что изложение этих как и многих других правил и приемов законодательной техники при подготовке будущих специалистов в области юриспруденции исключительно в рамках одной из тем базового курса теории государства и права явно недостаточно. Ведь даже буквальное толкование термина «юриспруденция» в его историческом значении проявляется как «деятельность юристов». А эта деятельность, как известно, может быть не только правоприменительной, но и правотворческой.

«Эффективность закона зависит от четкости, логичности и грамотности его языка». Этот вывод, сделанный Н.Ф. Кузнецовой более 30 лет назад [8. С. 29–33], не потерял своей актуальности и в наши дни. Ведь высокий технико-юридический уровень правовых документов – это один из важнейших показателей общей и правовой культуры общества. «От того, в какой степени в стране развита юридическая техника, – справедливо утверждает в предисловии к книге Э. Аннерса «История европейского права», – во многом зависит уровень ее цивилизованности» [9. С. 7]. Следовательно, ее нужно изучать, поскольку недооценка структурно-композиционного построения, внешнего оформления, требований логики и стиля изложения ведет к декларативности, противоречивости, неясности правовых актов, что неизбежно создает благоприятные возможности для различного рода манипуляций с ними и, в конечном счете, для снижения уровня законности и правопорядка в стране.

Неустойчивость и нестабильность современного российского законодательства (отдельные законодательные акты федерального уровня за период своего существования претерпели более 30, а то и 40 редакций) весьма негативно отражаются и на понятийно-терминологической системе российского права. И если раньше (при анализе языка советских законов) многие исследовали в качестве его основных

терминологических проблем отмечали наличие в нем большого числа так называемых «канцеляризм», тяжеловесных аббревиатур и других особенностей, свойственных социалистической эпохе развития нашего общества [10], то сейчас на передний план выходят совершенно иные проблемы, в частности, проблемы наличия в юридической терминологии достаточно большого количества оценочных категорий, полисемичных терминов, логической незавершенности правовых предписаний, заимствования иностранной юридической терминологии (а порой и ее простого «калькирования») и пр. Более того, как справедливо, на наш взгляд, отмечает, В.Ю. Турагин, «в настоящее время уже можно с уверенностью констатировать факт наличия в понятийно-терминологической системе российского законодательства особого юридического жаргона» [11. С. 27], что просто недопустимо.

Причин терминологической нестабильности и «неустроенности» современного российского законодательства множество, в том числе, и «очевидный дефицит квалифицированных кадров, способных на высоком уровне обеспечивать законотворческий процесс, грамотно выстраивать текст законопроекта, исследовать его терминологию» [12. С. 42]. Спрашивается: а откуда им взяться (этим квалифицированным кадрам), как не со студенческой скамьи?

В этой связи и предлагается ввести в учебные планы Южного федерального университета в качестве вузовского компонента такой междисциплинарный учебный курс, как «Юридическая терминология», изучать который целесообразно на завершающих этапах обучения в вузе. В перспективе же видится (как предложил в одной из своих научных работ В.Ю. Турагин) разработка на конкурсной основе целого цикла программ и учебных дисциплин, связанных с изучением юридической терминологии, и их включение в обязательную образовательную программу высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция». И автор данной статьи, область научных интересов которого лежит в плоскости изучения понятийно-категориального аппарата современного российского законодательства об административной ответственности [13; 14], полностью разделяет это предложение В.Ю. Турагина. Ведь как еще в XVII веке справедливо сказал известный французский философ, математик и естествоиспытатель Рене Декарт: «Определите значение слов, и вы избавите человечество от половины его заблуждений».

При этом, однако, следует отметить, что в ряде вузов уже давно существует практика преподавания отдельных аспектов юридической терминологии как самостоятельной учебной дисциплины. Так, в частности, учебными планами Российского государственного университета Нефти и Газа предусмотрен такой учебный спецкурс, как «Латинская юридическая терминология», целью и задачей которого является привитие студентам знаний основных юридических терминов, необходимых для изучения курса «Римское право» [15]. Аналогичный спецкурс, озаглавленный как «Юридическая терминология в латинском языке», предусмотрен и учебным планом ГОУ ВПО «Государственный университет – Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал). И его целевое назначение, как это отражено в соответствующей учебной программе, несколько шире – «изучение основ латинской грамматики и лексики, а также специальной юридической терминологии для того, чтобы студенты лучше могли усваивать сущность специфических юридических понятий, посредством которых происходит познание правовой действительности» [16]. В институте государства и права Тюменского государственного университета подобного рода спецкурс именуется уже несколько иначе – как «Юридическая лексика» [17]. И этот список примеров вузовских структур, где так или иначе в различных (пусть и несколько «усеченных») вариациях студентам преподаются азы и проблемы юридической терминологии как элемента законода-

тельной техники, можно продолжить, хотя в общей структуре высшего юридического образования они, безусловно, являются единичными.

Основные правила законодательной техники, в том числе и касаясь техники словесного обозначения специальных юридических понятий, их толкования и применения достаточно хорошо разработаны, систематизированы и подробно изложены в соответствующей юридической литературе [3; 4; 5; 10; 18; 19; 20 и др.]. Поэтому представляется, что все это должно изучаться в общем курсе юриспруденции в рамках отдельного специального курса «Юридическая терминология» (еще раз повторюсь – не столь важно его название, сколько само содержание), тем более в вузе, имеющем статус федерального университета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М., 2002.
2. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. – М., 1997.
3. Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). – М., 1987.
4. Керимов Д.А. Культура и техника законодательства. – М., 1991.
5. Грязин И. Текст права: опыт методологического анализа конкурирующих теорий. – Таллинн, 1983.
6. Бакаев В.К. Советское право как логическая система. – М., 1978.
7. Шургина Е.С. Техника юридического письма. – М., 2001.
8. Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. – 1973. – № 3.
9. Аннерс Э. История европейского права. – М., 1994.
10. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1990.
11. Туранин В.Ю. Юридический жаргон современного российского законодательства: причины использования и пути устранения // Российская юстиция. – 2008. – № 6.
12. Туранин В.Ю. Юридическая терминология современного российского законодательства: причины возникновения проблем и перспективы их преодоления // Российская юстиция. – 2007. – № 11.
13. Тимошенко И.В. Оценочные категории законодательства об административной ответственности. – Ростов н/Д., 2006.
14. Тимошенко И.В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и направления развития: Дис. ... докт. юр. наук. – Ростов н/Д., 2006.
15. http://www.gubkin.ru/faculty/law/chairs_and_departments/theory_and_histor.
16. <http://www.hse.spb.ru>.
17. <http://www.utmu.ru>.
18. Власенко Н.А. Основы законодательной техники. – Иркутск, 1995.
19. Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. – М., 1997.
20. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М., 2004.

Тимошенко Иван Владимирович

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: fortiv@rambler.ru

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 37-16-52

Доцент кафедры теории права.

Timoshenko Ivan Vladimirovich

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: fortiv@rambler.ru

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, tel. 371-652

Associate Professor.